

**Билалова Ж. Концепция «экономической конституции»
и ее практическая значимость
М., Юридический факультет МГУ, НОЦ КИМС, 2010 г.**

I

Общество ощутило на себе тяжелое бремя последствий экономического кризиса, показавшего очередной раз всему миру, что требуется осмысление взаимоотношений между государством и бизнесом, решение извечного вопроса о пределах воздействия публичной власти на хозяйственную жизнь. Президент Р.Ф. Д.А. Медведев в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 подчеркнул особую значимость экономических преобразований для нашего государства: «Необходимость перемен стала особенно очевидной в последние месяцы. Глобальный финансовый кризис ударил по всем, но в России экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран. Однако не стоит искать виновных только вовне. Надо признаться, что в предыдущие годы мы сами недостаточно сделали для решения унаследованных от прошлого проблем»¹. Таким образом, одним из основных направлений государственной политики Российской Федерации в настоящий момент является модернизация отечественной экономики. Роль государства в этих условиях резко возрастает, закономерным является вопрос об инструментах и пределах его влияния на экономические процессы.

В последнее время мы наблюдаем динамичное движение в сторону расширения предмета конституционного права, которое поставило перед научным сообществом огромное количество вопросов. Современное конституционное право регулирует общественные отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной. Поэтому ныне актуальны исследования, посвященные вопросам конституционного регулирования экономических отношений, особенно в рамках российского конституционного права.

До недавнего времени такой тематикой интересовались в основном западные авторы, но в течение нескольких лет внимание отечественных ученых возрастает². Тем не менее, данная область слабо разработана в юридической науке. Н.С. Бондарь пишет: «Именно конституционное право с присущей ему аксиологической системой призвано дать ответ на вопрос о надлежащем соотношении власти и свободы посредством урегулирования основ отношений собственности и установления такого порядка взаимоотношений политической и экономической власти, при котором публичная власть действовала бы в правовых рамках всеобщих интересов, а собственность, будучи обособленной от власти, обеспечивала бы эффективный рост экономического потенциала государства... Уже поэтому экономические отношения представляют собой важную сферу конституционного регулирования, а экономическое развитие общества *естественным образом становится конституционной проблемой*»³.

В такой сложный период для экономики необходимо найти надежные правовые инструменты, способствующие более оперативному выходу из кризиса и поддержанию

¹ "Российская газета", N 214, 13.11.2009.

²См: Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. – М.: Наука, 2006; Конституционная экономика / Под ред. Баренбойма П.Д., Гаджиева Г.А., Лафитского В.И., Мау В.А. М., Юстициформ, 2006; Гаджиев Г.А. Защита основных прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. – М., 1995; Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – М.: Юрист, 2002; Бондарь Н.С. Экономическое развитие общества в контексте решений Конституционного Суда РФ// Закон. 2006. № 11 - С. 34; Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного суда РФ) М., Виктор-Медиа, 2006.

³ См.: Бондарь Н.С. Экономическое развитие общества в контексте решений Конституционного Суда РФ //Закон. 2006. № 11. С. 34.

стабильного экономического развития. Одним из таковых служит **концепция «экономической конституции»**, получившая детальную разработку в европейских странах.

Концепция «экономической конституции» как правовая теория возникла под влиянием экономической науки, в частности **Фрайбургской школы ордолиберализма**, основанной в первой половине XX века в Германии, создателем которой считается **В. Ойкен**. Однако основатели школы, используя данное понятие, рассматривали его с экономических позиций. В. Ойкен проводил различие между экономическим порядком и экономической конституцией. Он считал, что государству не следует напрямую вмешиваться в сложившийся экономический порядок, однако оно должно гарантировать некие общие экономические принципы. К таковым В. Ойкен относил стабилизацию денег, свободу вхождения в рынок, частную собственность, свободу договоров и другие («составляющие принципы»), а также регулирование монополии, социальную политику («регулирующие принципы»). Эти принципы и являлись, по его мнению, экономической конституцией. Создатель данной школы считал, что обязательной чертой этой теории является ее практическая направленность. Хотя в литературе бытовало мнение, что она сугубо схоластична. Так, Э. Хубер писал: «Хотя Ойкен и его соратники всегда почитались и почитаются как «духовные отцы» социального рыночного хозяйства, в реальной действительности политики ФРГ считали эту теорию академичной, недоработанной и вообще неприспособленной для непосредственной практической реализации»⁴. Поэтому рассмотрение вопросов практической реализации концепции экономической конституции представляет огромную значимость.

Концепция «экономической конституции» приобрела правовой характер благодаря работам известного экономиста, принадлежащего к основателям той же школы ордолиберализма, **Ф. Бёма**. Он считал, что необходимы четкие правовые основы для рыночной экономики индустриального общества. Ф. Бём связал концепцию с общей теорией конституции, принятой в науке конституционного права первой трети XX в. Именно так, зиждясь до этого в корнях экономической теории, рождается правовая концепция «экономической конституции», которая «начинает самостоятельную «жизнь» в юриспруденции, вполне автономную, с одной стороны, от теории конституции, с другой – от экономической теории ордолиберализма»⁵.

Еще одним достижением ордолиберализма для правовой концепции явилась выработка понятия социального рыночного хозяйства, которое впоследствии стало одним из составляющих концепции экономической конституции. В этом плане наиболее показательна позиция **В. Рёпке**, который подчеркивал: «Рыночная экономика в полностью атомизированном, пролетаризированном и массовизированном обществе представляет собой нечто иное по сравнению с рыночной экономикой в обществе с широким распылением собственности, устойчивыми источниками средств существования, здоровой социальной структурой и богатством истинных сообществ, дающих человеку опору (семья, община, соседство, профессия, религиозно-духовные общества), с противовесами для рыночно-ценовых механизмов, с индивидами, у которых есть корни и чье существование нельзя оторвать от естественных жизненных опор, в обществе с равновесием властных групп и широким самостоятельным средним сословием, со здоровыми отношениями между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством»⁶. Ордолибералы исходят из того, что степень эффективности «рыночного порядка» в экономике зависит от состояния нерыночных институтов в системе

⁴См.: Huber E.R. Wirtschaftsverwaltungsrecht. –Tübingen, 1953. 2 Aufl. Bd. 1- S.21.

⁵ См.: Концепция «экономической конституции»: Современные исследования: Сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Андреева Г.Н. – М., 2008. С. 12.

⁶ См.: Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теории хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм : Пер. с нем. / Составл., предисл. и общ.ред. В. Гутника – М. 2000. С. 136.

«социального порядка». Основными элементами концепции социального рыночного хозяйства являются: 1. личная свобода; 2. социальная справедливость; 3 экономическая эффективность.

Однако считается, что впервые в академический научный оборот термин «экономическая конституция» был введен немецким ученым **Э. фон Беккератом**⁷ в 1933г⁸. Э. фон Беккерат понимал под экономической конституцией определенный «порядок собственности, договора и труда, форму и выражение государственного вмешательства, а также организацию и технику производства и распределения»⁹.

На формирование концепции оказала влияние ситуация усилившегося вмешательства государства в экономическую сферу, которое первоначально было разовым в связи с затяжными экономическими кризисами, но в условиях мобилизационной экономики периода Первой мировой войны постепенно приобрело постоянный характер. Экономисты пришли к выводу, что рынок не может эффективно работать на основе идей «невидимой руки», невмешательства государства в хозяйственную жизнь, высказанной представителем классической школы экономики А. Смитом. Сторонники либерализма все чаще становились перед сложным для них выбором между верой в свободную конкуренцию и стремлением к общественному благу. Г. Н. Андреева пишет: «Эти и некоторые другие явления сделали очевидной необходимость неких общих регуляторов макроэкономических процессов, которые поддерживали ли бы некийstatusquo»¹⁰.

Государство на протяжении всей истории регулировало экономические отношения¹¹, используя для этого радикальные средства и способы, однако в связи с развитием конституционно-правовых принципов и идей конституционализма необходимы были более тонкие механизмы воздействия на экономическую жизнь. Это потребовало определить границы такого вмешательства. Одновременно в начале XX века получили развитие идеи социального государства, общих интересов, которые позволяли обосновать подробное конституционное регулирование экономических отношений, установить пределы воздействия публичной власти на экономику.

С одной стороны, в этих условиях государство было обязано помочь обществу стабилизировать экономическую ситуацию, с другой, оно не могло проникать всецело в частноправовую сферу. Границы, формы и объем такого вмешательства необходимо было поставить под общественный контроль, а для этого изначально требовались некие параметры. Отражением сложившихся общественных отношений явилось закрепление на конституционном уровне норм, допускающих достаточно глубокое воздействие государства на экономику (Конституция Мексики 1917 г., Веймарская конституция 1919 г. и др.). В таких условиях и зарождалась концепция экономической конституции.

Под влиянием европейской науки и практики концепция «экономической конституции» стала изучаться во многих других странах. Сейчас даже выделяют конституционные модели социалистической и постсоциалистической экономики. В Японии, Вьетнаме, в странах Латинской Америки, на территории постсоветского пространства появляются работы по данной тематике. Причем общая концепция экономической конституции, преломляясь сквозь национальную призму, приобретает специфическое содержание. Это демонстрирует живучесть данной теории, способность подстроиться под любую правовую систему, не теряя своего основного назначения –

⁷См.: Beckerath E. von. Politische und Wirtschaftsverfassung // Festgabe für Werner Sombart zur siebenzigsten Wiederkehr seiner Geburtstages 19. Januar 1933. - München, 1933.

⁸См.: Ballerstedt K. Wirtschaftsverfassungsrecht // Die Grundrechte, Handbuch der Theorie and Praxis der Grundrechte. – Aufl. –B., 1972. –Vol. III/1. S. 1.

⁹См.: Logendio I.M. Derecho Constitucional Económico // Constitución y economía. La Ordenación del sistema económico en las constituciones occidentales. – Madrid, 1977. – P. 82.

¹⁰См.: Андреева Г.Н. Указ соч. С.44.

¹¹См.: Андреева Г.Н. Указ.соч. С. 54-128.

развития социально-экономических процессов на базе и в соответствии с основными принципами конституционализма.

Во многом этому способствовали и процессы глобализации, усилившиеся под влиянием возникновения в XXI новых угроз человечеству в виде международного терроризма, природных и техногенных катастроф, экологического и энергетического кризисов. Ценностной основой правовой глобализации и являются конституционные ценности современной демократии. Н. С. Бондарь отмечает: «В основу правовой глобализации сегодня положена юридизация свободы, власти, собственности как основополагающих компонентов современных социально-политических и экономических систем»¹².

Концепция «экономической конституции», которая была создана на основе правовых отношений внутри конкретных национальных государств, получила второе рождение по мере успешного развития процессов европейской интеграции. Предшественники Европейского Союза, в частности Объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии, были созданы для достижения экономических задач. В Римском договоре от 25 марта 1957 были указаны следующие задачи сообществ: 1. создание общего рынка; 2. создание экономического валютного союза; 3. гармонизация развития экономической деятельности; 4. устойчивый экономический рост при сохранении окружающей среды; 5. повышение жизненного уровня, занятости; 6. экономическая сплоченность государств-членов. Таким образом, соглашения Европейского Союза содержали «экономическую конституцию» в смысле системы фундаментальных правовых норм надзаконной силы, которые: а) регулируют экономический процесс и пределы государственного вмешательства в него и б) определяют правовые национальные ограничения функционирования рынка. Согласно решениям Суда ЕС определенные положения экономической конституции не могли быть пересмотрены даже путем изменения соглашений¹³.

Говоря о Европейском Союзе, нельзя не упомянуть «европейскую социальную модель», являющуюся комбинацией эффективной экономики и социальной солидарности. Причем отмечается, что такая модель не характерна для англосаксонских государств. Именно идея социального государства, с одной стороны, позволяет государственное вмешательство в экономическую сферу, с другой стороны, обязывает публичную власть воздействовать на рынок в целях гарантирования реализации фундаментальных социальных прав. Необходимо отметить, что в Европейском Союзе с момента его возникновения социальная политика никогда не была приоритетным аспектом. Социальное регулирование являлось сопутствующим элементом в процессе экономической интеграции. Только с момента заключения Римского договора в него была включена глава о социальной политике. В настоящее время социальная политика остается областью совместного ведения Европейского Союза и государств-членов, за исключением минимальных требований в области заработной платы, права на объединение, права на забастовки и права на локаут, которые остаются в исключительной национальной компетенции.

Поскольку Конституция ЕС не ратифицирована, многие ее «социальные» положения не получают реализацию. Она содержала нормы о социальной рыночной экономике (ст. I-3), о социальных правах, таких как права особых категорий населения (права детей и молодежи (ст. II-84 и II-92), права инвалидов (ст. II-86) и т.д.), право на труд, права на социальные услуги. Многие авторы говорят о сохраняющемся «социальном дефиците» ЕС, который создает препятствия для политической

¹² См.: Н.С. Бондарь Указ.соч. С. 13.

¹³ См.: Katrougalos G. S. Constitution, law and rights in the welfare state ...and beyond. –Athens, 1998. – 265 р.; Концепция «экономической конституции»: Современные исследования... С.100.

интеграции¹⁴. Возможно, это и было одной из причин конституционного кризиса Европейского Союза.

Европейский конституционный кризис породил волну новых дискуссий об экономической конституции. Многие считали, что, начиная с заключения Маастрихтского договора, произошел разрыв документов ЕС с ордолиберализмом, в частности с Фрайбургской школой. Введение в Конституцию ЕС положений о «социальной рыночной экономике» поставило множество вопросов. Часть ученых отмечали, что модель, заложенная в Конституцию, с идеей социального государства и вмешательства в экономику ради достижения общественного благополучия идет в разрез с ордолиберальными идеями. Другие - говорили об эволюции данной теории, «ее включения в логику экономического конституционализма социального государства». В последнем случае возникает проблема «достижения нового равновесия между «позитивной» и «негативной» интеграцией, между экономическим и социальным»¹⁵. Безусловно, анализируя экономическую конституцию на уровне ЕС, мы должны учитывать социальные аспекты. Поскольку с момента возникновения правовой концепции экономической конституции составным ее элементом являлся социальный компонент.

Развитие идей экономической конституции на уровне Европейского Союза очередной раз демонстрирует особую их актуальность, дискуссионность, эластичность, способность служить средством регулирования экономических отношений не только в государствах, но иметь выход на наднациональный уровень.

На процесс создания концепции «экономической конституции» повлияла тенденция взаимопроникновения частного и публичного права. Государство, возлагая на себя определенные экономические обязательства, должно иметь определенные ограничения воздействия на частно-правовую сферу. Г.А. Гаджиев верно указал на то, что данная концепция «может рассматриваться как своеобразный указатель того, как «глубоко» государство может погружаться в глубины регулирования предпринимательской деятельности»¹⁶. Особенно этот процесс глубоко затронул такие частноправовые ценности, как свобода договора и неприкосновенность частной собственности. Очень часто, вопреки существующим мнениям¹⁷, конституционное право оказывает регулирующее воздействие на экономические отношения.

II

Концепция экономической конституции имеет три уровня: *а) теоретический уровень; б) нормативный уровень; в) практический уровень*. Целью данной работы является демонстрация реализации теоретической составляющей данной концепции в практической плоскости.

II.1

Концепция «экономической конституции» в западной литературе *признается сложившейся разветвленной правовой теорией, позволяющей проанализировать конституционно-правовые явления, связанные с возросшим вмешательством в экономическую сферу, разработать теоретические модели допустимых границ и форм государственного воздействия на экономику*. Данная концепция может положительно сказаться на политике стран, нацеленных на создание рыночной экономики. Многие

¹⁴ См.: Katrougalos G. S. Op. cit.; Концепция «экономической конституции»: Современные исследования... С. 117-118.

¹⁵ См.: Концепция «экономической конституции»: Современные исследования... С. 122.

¹⁶ См.: Гаджиев Г.А. Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности.// Конституционный вестник. Специальный выпуск. Декабрь 2008 г. № 1(19). С. 250.

¹⁷ См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы защиты. Л., 1968. С. 16-17.

авторы считают, что эта теория является одной из самых сложных и абстрактных, «поскольку она появилась на свет в результате самих по себе сложных частей экономического и юридического знания»¹⁸. Однако, как мы увидим ниже, концепция «экономической конституции» имеет широкую практическую реализацию.

Некоторые исследователи придерживаются позиции, в соответствии с которой экономическая конституция существует в любом государстве, в котором имеется экономический порядок¹⁹. Однако Ф. Бём, идеи которого являются предтечей создания этой правовой концепции, указывал на то, что экономическая конституция – понятие о нормах. Таким образом, можно сказать, что экономическая конституция существует лишь в государствах, которые с помощью правовых норм регулируют экономическую сферу.

В связи с вышесказанным, понятие «экономическая конституция» используют в формальном и материальном смыслах, применяя к данной области общие разработки учения о конституции. Экономическая конституция в формальном смысле – закон или группа законов государства, обладающих высшей юридической силой, содержащих нормы, регулирующие экономические отношения. В материальном смысле – это не только нормы конституционного уровня, а также других правовых актов, охватывающих положения, значимые для экономических отношений. К таковым относят и нормы Гражданского кодекса, Торгового и другие. Однако в науке такое деление является спорным. Так, Л. Санчес Агеста считает, что конституция в материальном смысле – это и есть «экономическая политика страны»²⁰. Некоторые авторы выделяют в рамках экономической конституции своеобразные отдельные конституции: конституция труда, конституция предпринимательства, конституция собственности, социальная конституция, финансовая конституция²¹. Однако нет необходимости такой классификации, оно не соответствует разработкам общей теории конституции, создает путаницу в понятиях. В российской литературе под экономической конституцией подразумевают проникнутую внутренним единством совокупность конституционных положений, устанавливающих принципиальные нормы в сфере предпринимательства²².

Разнообразие взглядов в науке о понятии «экономической конституции» наложило свой отпечаток и на характеристике составляющих ее элементов. Так, существует позиция, по которой в экономической конституции можно выделить три класса элементов: 1) глобальные цели, которые стремятся достичь каждая экономика; 2) инструменты, которые используются для достижения этих глобальных целей; 3) принципы, определяющие нормальное функционирование этих инструментов²³. В испанской литературе высказано мнение, что каждая экономическая конституция должна отвечать на три вопроса: 1) кто обладает властью придавать определенные очертания экономической инициативе? 2) в каких пределах допустимо воздействие? 3) в какой форме?²⁴ Т. Дриноржи отмечает, что она включает принципы конституционного уровня, цели, регулирование полномочий и фундаментальные права. Однако данный перечень является открытым, поскольку все положения экономической конституции интерпретируются в контексте других положений²⁵. Таким образом, составными

¹⁸ См.: Андреева Г.Н. Указ.соч. С.33.

¹⁹ См.: Huber E.R. Op. cit. S.21.

²⁰ См.: Sánchez Agesta L. Introducción a la obra colectiva Constitución y Economía // Constitución y economía. La Ordenación del sistema económico en las constituciones occidentales. – Madrid, 1977. – P. 7.

²¹ См.: Концепция «экономической конституции»: Современные исследования: Сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Андреева Г.Н. – М., 2008. С.51.

²² См.: Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. – М.: Манускрипт, 1995. С. 8.

²³ См.: Constantinesco L. La Constitution économique de la CEE // Revue Trimestrielle de Droit européen.- P., 1977, avril-juin. – P. 252-253.

²⁴ См.: Entrena Cuesta R. El principio de libertad de empresa // El modelo económico en la Constitución Española. Vol. 1 – P. 108-109.

²⁵ См.: Концепция «экономической конституции»: Современные исследования: Сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Андреева Г.Н. – М., 2008. С. 51.

элементами данного понятия являются содержащиеся в нормах конституции основные принципы (особое значение имеет принцип социального государства, позволяющий установить предел воздействия государства на экономику), и цели, определяющие функционирование экономики, права и свободы человека (а также нормы о возможном ограничении основных экономических прав и свобод), положения, регулирующие полномочия органов государственной власти по вертикали и горизонтали в хозяйственной жизни страны. Причем, как верно отметил Г. А. Гаджиев, ядром подсистемы конституционных норм, условно названной «экономической конституцией», являются основные права человека и гражданина (право на свободное развитие своей личности, право на объединение, право свободно избирать род деятельности, право собственности и др.)²⁶. Однако в научной литературе данному аспекту не уделяют должного внимания, так У. Рабо пишет, что это понятие изначально выражает возможность с помощью правовых норм обеспечить существование общества или народа в определенной экономической системе (рыночная экономика, социалистическая или смешанная, например). Только в связи со сказанным автор прибегает к правам и свободам человека, являющимися, на его взгляд, фундаментальными юридическими инструментами для функционирования экономической системы²⁷.

Необходимо сказать, что экономическая конституция системно связана с основами конституционного строя, поэтому принципами экономической конституции являются не только принципы рыночной экономики, но и общие конституционные принципы, а также общие принципы права. К общим принципам относятся: 1. принцип справедливости; 2. принцип соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав; 3. принцип юридической безопасности; 4. принцип добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами. Особую роль эти принципы играют в процессе принятия решений органами конституционного контроля (надзора). Общие конституционные принципы включают: 1. принцип правового государства; 2. принцип демократии; 3. принцип разделения властей; 4. принцип равенства перед законом и судом; 5. принцип социальной рыночной экономики. Наконец, к специальным конституционным принципам рыночной экономики относят: 1. принцип свободы экономической деятельности; 2. принцип единства экономического пространства; 3. принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; стабильности гражданского оборота; юридической безопасности предпринимателей; 4. принцип признания и защиты равным образом разных форм собственности; 5. принцип неприкосновенности частной собственности; 6. принцип свободы договора; 6. принцип поддержки конкуренции; 7. принцип неприкосновенности частной жизни²⁸.

Не все ученые выделяют группу экономических прав. Так, И. Аверкиев разделяет все существующие права на личные, процессуальные, политические и социальные²⁹. Б. С. Эбзеев выделяет трудовые, социальные права, права в области культуры, а также право личной собственности граждан, ее наследования³⁰. Необходимость выделения такой группы прав безусловна, поскольку они упоминаются в самих нормативных актах, в литературе анализируются, в судебной практике применяются. К экономическим правам можно отнести право частной собственности, право ее наследования, право выбирать род деятельности или занятий, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право на объединение, право на труд, право на защиту от монополизма и недобросовестной конкуренции.

²⁶ См.: Гаджиев Г.А. Указ.соч. С. 115.

²⁷ См.: Концепция «экономической конституции»: Современные исследования... С. 26.

²⁸ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики ...С. 134.

²⁹ См.: Аверкиев И. Зачем человеку права человека // Civitas, 2003. № 1. С. 19.

³⁰ См.: Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. Конституционные вопросы. Саратов, 1986. С. 85.

Чтобы получить более глубокое представление о концепции экономической конституции, необходимо разграничить ордолиберализм, являющимся ее теоретическим источником, от экономического анализа права и концепции конституционной экономики.

Современные конституции в высокой степени насыщены экономической терминологией, что создает основу для исследований ее экономистами. Возникли новые направления экономической мысли, к таковым можно отнести **экономический анализ права и конституционную экономику**.

Экономика права выделилась в отдельное направление в 1960-х годах. Наряду с Р. Коузом ключевыми фигурами в ее формировании и развитии были профессора Р. Познер и Г. Калабреззи. Огромное значение имели также работы Г. Беккера по экономическому анализу вне рыночных форм поведения, в частности – преступности. Создатели данного направления свою деятельность посвятили позитивному анализу права, а не нормативному, в этом главное отличие экономики права от конституционной экономики. Р. Познер отмечал, что установленное законом или конституционное право в отличие от общего с меньшей вероятностью направлено на повышение эффективности, хотя даже эти области права пронизаны экономическими соображениями и объясняются методами экономического анализа³¹. Следовательно, авторами сделан акцент на англосаксонскую систему права, что создает препятствия для полной реализации концепции в странах с континентальной системой права. Интересна идея, заложенная ее создателями, что принцип экономической эффективности может заменить принцип справедливости, часто использующийся судами при рассмотрении дел экономического характера.

Первооткрывателем конституционной экономики стал американский экономист Джеймс Бьюкенен, удостоенный в 1986 г. Нобелевской премии по экономике. Опираясь на идеи К. Викселя и Дж. Роулза, он применяет модели рыночного поведения индивида к анализу политики. Дж. Бьюкенен говорит о необходимости учета реальных взаимоотношений частных лиц, носителей экономических прав и свобод, при принятии различных норм, в том числе конституционных, регулирующих экономические отношения. Он предложил рационализировать нормы конституции и иных правовых актов, затрагивающих хозяйственную жизнь, с точки зрения их реальной эффективности. Дж. Бьюкенен создал теорию конституционного выбора, которая опирается на фундаментальное представление о двухстадийном процессе функционирования общественной системы. В центре внимания этого ученого находится первая стадия, на которой закладывается фундамент экономических и политических отношений между людьми. На второй стадии экономические субъекты непосредственно вступают в отношения обмена, опираясь на установленную ранее структуру прав собственности, а также принимают решения о производстве общественных благ, используя существующие правила. Традиционная экономическая теория и базовые подходы теории общественного выбора делают акцент на вторую стадию. Данное направление изучает сам процесс принятия государственных решений, это отличает его от экономики права.

В российской литературе дается следующее определение конституционной экономике: «Конституционная экономика – научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве»³². Таким образом, два этих направления исследуют смежный предмет, но с противоположных позиций. Если ордолиберализм рассматривает влияние норм конституции на реальные общественные отношения, то конституционная экономика, наоборот, заявляет о необходимости учета сложившихся эффективных экономических отношений, рациональных правил взаимодействия между публичной властью и бизнесом

³¹ См.: Познер Р. Экономический анализ права / Перевод с англ. Под ред. В.Л. Тамбовцева. С-Пб. Т 1. 2004. С. 33.

³² См.: Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. – М. 2006. С. 10.

при создании конституционно-правовых норм. Основным отличием конституционной экономики от ордолиберализма является отсутствие в первой четкого деления между экономическими и правовыми формами экономического порядка, неприспособленность ее к правовой науке.

Но данные направления научной мысли имеют и много общего. Ордолиберализм и конституционная экономика направлены на совершенствование рыночного хозяйства путем не прямого вмешательства государства в экономику, а косвенного влияния на институциональную структуру общества. Либеральная природа обеих теорий очевидна, однако это не традиционный либерализм, а либерализм нового типа. Обе концепции отстаивают принципы индивидуальной свободы и частной собственности, но в то же время признают активное участие государства в экономической сфере, однако понимание такой активности не имеет ничего общего с кейнсианским учением. Целью направлений является создание такого институционального механизма, в котором происходило бы стимулирование конкуренции и увеличение прибыли. Именно для ее достижения и требуется установление эффективных правовых рамок. Р.М. Нуреев пишет: «Теория порядка» (*ордолиберализм – прим. Б.Ж*) и «конституционная экономика» в этом смысле предстают как учения, ориентированные на человека, его свободу, социальную защиту, как учения, открывающие путь к свободному, экономически эффективному, устойчиво саморазвивающемуся обществу»³³.

Думается, что необходимы совместные усилия двух этих направлений для решения общих задач. В отечественной науке такие попытки уже предпринимаются. Так, в России впервые в мире было использовано направление конституционной экономики в качестве междисциплинарного исследования и создание междисциплинарной теории, сочетающей достижения экономической и юридической наук³⁴. Концепция, исследуемая П.Д. Баренбоймом, Г.А. Гаджиевым, В.И. Лафитским, В.А. Мау, имеет более широкую смысловую нагрузку, отличающуюся от сформулированной в первоизданном виде Дж. Бьюкененом. Эти авторы исследуют конституционную экономику с трех позиций: 1. учет принципа экономической эффективности при создании норм конституций, «то есть выработка в процессе интерпретации базовых для экономики правовых принципов различного рода правил, велений, императивов, запретов и рекомендаций, которые были бы логичными исходя из внутренней логики права, но и эффективными с экономической точки зрения»³⁵; 2. детализация норм конституций в процессе текущего законотворческого процесса, используя тот же принцип эффективности; 3. применение и толкование норм конституции органами конституционного контроля сквозь призму «внутренних» (экономическая свобода, неприкосновенность частной собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, стабильность сложившихся условий хозяйствования и правовая определенность) и «внешних» ценностей (результаты экономического анализа права, этические правила). Такой подход, безусловно, является комплексным и эффективным.

В литературе существует позиция, в соответствии с которой «конституционная» экономика - это статика в том числе конституционных характеристик, конституционный идеал экономической системы, а конституционализация – динамика, правовое развитие социально-экономических процессов на основе и в соответствии с ценностями

³³ См.: Нуреев Р. М. Государство и рынок (развитие представлений о роли государства в рыночной экономике). Доклад на Интернет-конференции «Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России» 20.02.06-30.04.06. Федеральный образовательный портал. Он л а й н : <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg//270050.html>.

³⁴ См.: Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. – М. 2006; Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: Сборник статей / Составит. П.Д. Баренбойм – М., 2004; Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 года/ Отв. Ред. Г.А. Гаджиев, - М., 2009.

³⁵ См.: Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 года... С. 38.

современного конституционализма³⁶. Если рассматривать конституционную экономику в варианте создателя Дж. Бьюкенена, то это направление невозможно назвать статикой. Оно предусматривает отражение на конституционном уровне рациональных и эффективных отношений между публичной властью и бизнесом, а также между хозяйствующими субъектами, такие отношения статичными быть не могут.

II.2

В нормативном плане экономическая конституция воплощена в полной мере в конституциях стран с рыночной экономикой. В нормативном аспекте экономическая конституция – совокупность логически взаимосвязанных и системных конституционных норм, регулирующих экономические отношения, определяющих взаимоотношения государства и общества в экономической сфере, а также пределы их взаимного воздействия.

Для анализа этой проблематики целесообразно использовать понятие **“конституционная модель экономики”**. Единого понимания данного термина как в отечественной, так и в зарубежной литературе не сложилось. Г.Н. Андреева в своей работе под конституционной моделью экономики понимает определенный относительно однородный набор институтов, инструментов и их интерпретаций, который применяется в рамках рыночной, социалистической и переходных экономических моделей для их конституционного оформления³⁷. Однако большинство зарубежных авторов под моделью понимают совокупность характерных черт конкретной конституции³⁸. Мы будем использовать первый подход.

Если говорить о классификации различных моделей, то их в научной литературе тоже множество. Так, некоторые авторы, не давая определения конституционной модели экономики, выделяют различные ее виды. М. Басольс Кома различает исторические модели и современный конституционализм. В свою очередь к историческим моделям относит марксистско-советскую, веймарскую социал-демократическую и авторитарную (итальянский фашизм). А применительно к современному периоду выделяет советскую модель и модель экономического конституционализма социального рыночного государства³⁹. Испанский исследователь М.Б. Руис-Гальегос⁴⁰ пишет, что большинство авторов различают три вида моделей: модель рыночной экономики, коллективной и тоталитарной централизованной экономики, а также промежуточные, смешанные модели, соединяющие в разных вариациях черты первых двух и тяготеющие в большей или меньшей степени к одной из них. Еще одна классификация предложена итальянской исследовательницей П. Билансиа. Она выделяет чистые модели и смешанные. К чистым моделям относит модель рыночной экономики (разделяя ее на два подвида: конституционную “контролируемую” рыночную экономику и конституционную “руководимую” рыночную экономику) и модель государственной экономики⁴¹. На наш взгляд, необходимо разделить модели на три вида:

1) конституционная модель рыночной экономики (используя подход П. Билансиа, можно выделить два подвида: конституционную “контролируемую” рыночную экономику и конституционную “руководимую” рыночную экономику);

2) конституционная модель социалистической экономики (тоже можно выделить различные подвиды, например, такой подвид как социалистическая экономика с элементами рыночной);

³⁶ См.: Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности... С. 8.

³⁷ См.: Андреева Г.Н. Указ.раб. С.129.

³⁸ Так, например, М.Б. РуисГальегос пишет об испанской конституционной экономической модели. См.: Ruiz-Gallegos M. B. Notas sobre el Modelo económico constitucional español. -Madrid, 1992. P 33.

³⁹ См. Bassols Coma M. Constitución y sistema económico. Segunda ed. - Madrid: Editorial Tecnos, 1985. P. 36.

⁴⁰ См.: Ruiz-Gallegos M.B. Op. cit. P. 39.

⁴¹ См.: Bilancia P. Modello economico e quadro costituzionale. -Torino, 1996. P. 33-35.

3) конституционная модель постсоциалистической экономики.

1. Нормативный аспект экономической конституции мы рассмотрим на примере конституционной модели рыночной экономики, поскольку данная концепция зарождалась в недрах этой цивилизационной традиции. Остановимся лишь на отдельных проблемных аспектах.

В европейских странах основной тенденцией в конституционном регулировании экономических отношений является отход от введения в конституцию специальных глав и разделов, посвященных этой сфере, стремление к более емким «экономическим» нормам (например, конституции Франции, Германии). Большое значение в детализации богатого содержания таких норм имеют органы конституционного контроля, делающие «живым» основной закон государства. Располагаются «экономические» положения в главах об основных правах и свободах человека и гражданина, реже в разделах, регулирующих основы конституционного строя. Однако в таких странах как Италия, Испания, Португалия, Греция, Турция в связи с принятием конституций в переходный период от авторитарного политического режима к демократическому и сильным влиянием позиций левых сил объем «экономических» конституционных норм довольно велик.

Еще одной характерной чертой европейской экономической конституции является своего рода «многослойность» норм. Каждая группа положений об экономике отражает определенный исторический этап. Прежние нормы накладывались на новые, так в модернизированном виде дожили до сих пор.

Часто европейские страны не включают в конституцию характеристики экономической системы как рыночной. Так, в Германии эти идеи получили развитие в виде концепции «экономической нейтральности» Основного закона, которая дает огромный простор для законодателя.

В конституциях европейских государств с рыночной экономикой обычно нормы о свободе предпринимательской деятельности сформулированы в том виде, в каком они содержались в первых конституциях, либо в более современных выражениях. Так, в §18 Конституции Финляндии 1999 г.: «Каждый имеет право в соответствии с законом получать свой доход путем найма на работу, ремесленничества или предпринимательства, который он свободно выбирает». Однако в некоторых конституционных актах дается более широкая формулировка данного права как свободы. Например, в ст. 27 Конституции Швейцарии 1999 г.: «Экономическая свобода гарантируется». Законодатель, кроме того, порой в нормах, посвященных свободе предпринимательской деятельности, отсылает к закону, ограничивающему такое право (ст. 41 Конституция Италии 1947 г.). Для чего же это было сделано? Таким образом, законодатель сохраняет за государством возможность регулирования, а в случае необходимости - ограничения свободы предпринимательской деятельности на уровне текущего законодательства.

Собственность в конституциях этих стран понимается в двух значениях: 1) это имущество, принадлежащее определенным субъектам, раскрывается такой подход через перечень объектов собственности; 2) отношения между людьми по поводу использования имущества. Думается, что второй подход является более подходящим для конституционной материи, ведь такое емкое понимание собственности, с одной стороны, защищает права участников соответствующих отношений, но с другой стороны, еще и распространяет действие нормы и на имущество, выполняя одновременно две задачи. Хотя в российской литературе негативно относятся к такой практике⁴².

Положения о социальной функции собственности содержатся в конституциях Ирландии 1937 г. (статья 43), Андорры 1993 г. (статья 27), Греции 1975 г. (статья 17),

⁴² См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Т. 1-2 Часть общая: учебник/ Отв. ред. Б.А. Страшун. - 3-е изд. обновл. и дораб. М.: Издательство БЕК, 1999, С. 194.

Испании 1978 г.(статья 33), Основного закона ФРГ 1949 г. (статья 14). В советской науке государственного права зарубежных стран социальная функция собственности в западных конституциях трактовалась как способ “завуалировать эксплуататорскую сущность частной собственности”⁴³. Некоторые современные российские исследователи связывают социальную функцию собственности с концепцией социального государства⁴⁴. Необходимо отметить, что существует тесная связь между появлением норм о социальной функции собственности и стремлением законодателя найти компромиссную конституционную форму, обеспечивающую и защиту собственности, и необходимые возможности вмешательства государства в его осуществление. Однако многие исследователи считают, что социальная функция собственности приводит к двусмысленности, при детализации данных положений в текущих нормативных актах законодатель может действовать по-разному, делая акцент на существовании права собственности как такового, либо на его конкретной социальной функции⁴⁵.

В подавляющем большинстве конституций европейских стран с рыночной экономикой в процесс изъятия собственности в общественных интересах включают *четыре составляющие*:

1) Вся процедура изъятия собственности основывается на *специальном законе*, выступающем гарантией для собственника от произвола.

2) *Целью* изъятия может быть только *общественный интерес*, независимо от выбранной законодателем формулировки (общественный интерес, общественная необходимость, общая польза и т.д.). Конкретное правовое наполнение такого понятия приобретает в вышеупомянутом законе.

3) Изъятию должно предшествовать *справедливое возмещение*.

4) Конституция должна гарантировать возможность *обжалования* такого решения в *судебном порядке*.

Дискуссионным вопросом является расплывчатый характер формулировки “общественный интерес”. Необходимо ли включать ее в конституцию? Так, некоторые исследователи считают, что более четким понятием является “интересы государства”⁴⁶. Однако, как упоминалось выше, туманные формулировки в конституции встречаются очень часто, поскольку она представляет собой акт высокой степени абстрактности. Кроме того, такие понятия получают свое конкретное правовое наполнение при детализации этих норм в законодательстве, а также в судебных решениях. Подробное регулирование вопросов об общественных целях в конституции свидетельствует о проблемах в данной области, отсутствии эффективных гарантий для собственников.

Интересно заметить, что в некоторых европейских конституциях причины изъятия собственности вообще не указываются (например, в Конституции Швейцарии 1999 г.).

Конституционное регулирование проблемы компенсации изъятых собственности решается по-разному. Хотя далеко не во всех европейских конституциях эти вопросы урегулированы непосредственно в тексте конституции (отсутствуют в шведской Форме правления 1974 г.). В некоторых конституционных актах сохранились классические формулировки по вопросу компенсации изъятых собственности (“справедливое и предварительное возмещение” - статья 16 Конституции Люксембурга 1868 г., статья 24 Конституции Монако 1962 г. и некоторые другие).

Если говорить о сроках уплаты компенсации, то большинство конституций европейских стран о предварительной компенсации не упоминает, поскольку сложилась традиция предварительного возмещения на основе развитого текущего законодательства.

⁴³ См.: Государственное право буржуазных и освободившихся стран. - М.: Международные отношения, 1988. С. 77.

⁴⁴ См.: Сравнительное конституционное право. - М.: Манускрипт, 1996. С. 332-333.

⁴⁵ См.: Rodotta S. Il terribile Diritto. Studisullaproprieta. - Bolonia, 1982. P. 28; Bassols Coma M. Op. cit. P. 120.

⁴⁶ См.: Маклаков В.В. Эволюция конституционных прав и свобод в странах Западной Европы. - М., 1991. С. 25, 26.

Хотя есть и исключения, связанные с необходимостью повышенной защиты собственников (например, Конституции Люксембурга, Монако, Нидерландов, Кипра, Турции).

Можно выделить три группы конституций по основанию регулирования размеров возмещения:

- конституции в которых ставится вопрос о размерах возмещения (конституции Испании, Лихтенштейна, Мальты, Исландии, Дании);

- те, в которых говорится о возмещении на основании закона, то есть дается отсылка к текущему законодательству (Основной закон ФРГ, Формы правления Швеции, Турции);

- конституции, в которых просто говорится о возмещении без каких-либо характеристик (Конституция Италии).

Необходимо сказать о тенденции преобразования отношений собственности в части соотношения частных и публичных начал. В Европе произошли существенные изменения в понимании экономической власти, пределов экономической свободы. Так, Европейский Суд при принятии решений по вопросам ограничения права собственности учитывает не только интересы собственника, но и надлежащий баланс интересов собственника и публичных интересов.

2. Поскольку в данной работе практический аспект рассматривается на примере Российской Федерации, необходимо в общих чертах описать **«экономическую конституцию» Российской Федерации.**

В Конституции Российской Федерации не содержится отдельной главы, посвященной регулированию экономической системы, как было показано выше, это согласуется с общей тенденцией европейского конституционализма. Однако является ли этот подход приемлемым для российской правовой действительности? Возможен ли такой резкий скачок от детального советского регулирования экономической системы до европейского подхода, связанного с затрагиванием в конституции лишь отдельных экономических аспектов?

Выделение специальных глав или разделов для норм, регулирующих экономические отношения, обычно связано как с приданием большого значения этим положениям, так и потребностью в более детальном их регулировании в конституции. Обычно это происходит тогда, когда конституция носит ярко выраженный компромиссный характер между полярными политическими силами, которые стремятся отразить как можно подробнее детали своего “конституционного соглашения”. И мы в этом убедились: некоторые страны среди европейских в этой связи включили в конституцию отдельный раздел. Кроме того, такая детализация показывает особую защиту данных отношений в связи с отсутствием в иных законодательных актах эффективных гарантий.

Перечисленные проблемы российской экономики, такая незащищенность экономических сфер жизни связаны с резким переходом к рынку, отсутствием эволюционного подхода к правовому регулированию общественных отношений. Уже в 90-х годах существовала необходимость более детального урегулирования экономической сферы. Однако такая потребность до сих пор сохраняется в связи с тем, что не решены многие проблемы в данной области. Но этого недостаточно, Н.С. Бондарь совершенно верно отмечает: “Главным является **поиск новых ценностных** (выделено мной – Б.Ж.) критериев регулирования социально-экономических отношений. Без решения этой проблемы мы можем в очередной раз оказаться в законодательной “квадратуре круга”, когда юридизация экономической системы должна обеспечить снятие конфликтов в соответствующих сферах жизни, фактически проявляется не в повышении качества правового регулирования, в котором воплощались бы конституционные ценности и цели, но получает сугубо позитивистское (формально-

юридическое), количественное воплощение во всевозрастающем снежном коме нормативных правовых актов, якобы “работающих” на рыночную экономику”⁴⁷.

Некоторые конституционные нормы, регулирующие экономические отношения, расположены в главе, посвященной основам конституционного строя (статьи 7, 8, 9 Конституции Российской Федерации). Это подчеркивает роль и значение данных конституционных положений, “спаянность” государственного устройства с экономическим строем общества.

Но в Конституции Российской Федерации основы экономической системы определяются больше *через права и свободы человека и гражданина*, как и практически во всех европейских странах. Экономической сфере посвящены следующие статьи Конституции РФ:

1) ст. 23 (часть 1) - право на деловую репутацию;

2) ст. 34 - право на использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности;

3) ст. 35 - право частной собственности;

4) ст.36 - право частной собственности на землю;

5) ст. 37 - право на свободный выбор рода деятельности и занятий;

Кроме того, непосредственно связаны - ст. 19 (равенство всех перед законом и судом), ст. 27 (свобода передвижения), ст. 30 (право на объединение), ст. 46 (право на судебную защиту), ст. 53 (право на возмещение государством вреда), ст. 55 и 56 (нормы о возможном ограничении основных прав и свобод), ст. 57 (обязанность платить законно установленные налоги и сборы)⁴⁸.

Таким образом, данные положения приобретают статус конституционно защищаемых прав, к которым применяются принципы защиты и ограничения основных прав. Именно эти нормы являются “ядром” конституционного регулирования экономических отношений, определяют смысл и содержание законов, регулирующих экономическую сферу. С. Ю. Кашкин пишет, что “смысловой центр конституционного права, его базовые оценочные категории должны более смещаться от обезличенного государства (что характерно для авторитарных режимов) к человеку, его потребностям и интересам, к универсальным общечеловеческим ценностям, поскольку именно человек представляет собой “атом”, который лежит “первокирпичиком” в основании гражданского общества”⁴⁹.

“Экономические” нормы также содержатся в ст. 71, 72, посвященных предметам ведения Российской Федерации, Российской Федерации и субъектов Российской Федерации., в ст. 74, ст. 75, устанавливающих принципы государственного регулирования экономической деятельности. Все эти статьи расположены в главе 3 “Федеративное устройство”. Следовательно, можно сделать вывод, что нормы, регулирующие экономические аспекты, “рассеяны” по всему конституционному тексту.

Интересно заметить, что в Конституции Российской Федерации не закрепляется какая-либо конкретная экономическая система, что тоже соответствует традиции европейского конституционализма. Однако в ст. 71, посвященной предметам ведения Российской Федерации, упоминается понятие “рынок”, оно дается попутно в связи с деятельностью государства. Так, п. “ж” ст. 71 гласит: “В ведении Российской Федерации находится: ж) установление правовых основ единого рынка...”.

⁴⁷ См.: Бондарь Н.С. Экономическое развитие общества в контексте решений Конституционного Суда РФ ... С. 35.

⁴⁸ Прим.: Все главы Конституции РФ так или иначе связаны с экономическим развитием страны, задавая правовую логику ее экономике.

⁴⁹ См.: Кашкин С.Ю. Смена цивилизаций и конституция: формирование ее глобального идеала // Государство и право. 1992. № 11. С. 39.

Важное положение занимают нормы о праве собственности. От того, как урегулировано данное право зависит многое: не только юридические формы его существования, но и природа экономической системы в целом.

Сложность анализа данного института заключается, прежде всего, в уяснении специфики конституционно-правовой природы права собственности, которая явно недостаточна освещена в юридической литературе по сравнению с широкой разработанностью указанной проблематики в свете гражданского и земельного права.

В последние годы наблюдается серьезный пересмотр традиционно узких представлений о природе собственности как вещно-товарном явлении, и предпринята попытка взглянуть на этот институт как на фундамент формирования рыночных отношений, как на универсальную форму проявления свободы человека. Однако необходимо заметить, что и сейчас многие воспринимают данное право в цивилистическом смысле в качестве триады правомочий. Так, как было показано выше, в некоторых конституциях европейских государств такую триаду правомочий собственности выносят на конституционный уровень. Не явилась исключением и Конституция Российской Федерации.

Конституционное регулирование собственности - прежде всего, разрешение в конституции существования определенных форм собственности, запретов иных форм, то есть определение отношения государства к различным формам собственности, установление принципов их существования, способов перехода одних форм в другие, защите отношений собственности. Такое регулирование может выражаться отнесением определенных видов объектов к той или иной форме собственности.

Собственности непосредственно посвящены следующие статьи: 1) ст. 8 (часть 2); 2) ст. 9; 3) ст. 34; 4) ст. 35; 4) ст.36; 5) ст. 53; 6) ст. 57 Конституции Российской Федерации.

Возникает вопрос о содержании **понятия собственность**. Экономическое содержание собственности отличается от правового. Так, в экономике собственность понимается в двух смыслах. В широком смысле собственность - совокупность всех производственных отношений. В узком - общественные отношения по поводу присвоения (отчуждения) средств производства и иных материальных благ в процессе их производства, распределения и потребления.

Для правового регулирования выделяется специальный институт - право собственности. Несмотря на то, что нормам гражданского права принадлежит исключительная роль в регулировании отношений собственности, важнейшую их часть регулируют конституционные нормы. А конституционное понимание данного института гораздо шире цивилистического, тесным образом связано со свободой личности, социальными ценностями. Если в гражданском праве право частной собственности обладает атрибутом абсолютного вещного права, то в конституционном праве это один из элементов конституционного строя Российской Федерации, одна из частей системы основных прав и свобод человека и гражданина.

Существенным актуальным вопросом является соотношение власти и собственности, иными словами политической и экономической власти. Н. С. Бондарь отмечает: “В современных условиях перехода к постиндустриальному обществу возникает новое глобальное конституционное противоречие в отношении собственности, проявляющееся в очередном витке сближения политической и экономической власти, как бы возврате политической власти в свое исходное состояние. Для России эта проблема приобретает особую актуальность”⁵⁰.

Причины этого связаны с историческими корнями становления и развития отношений собственности и экономической свободы в РФ, с особенностями соотношения частных и публичных начал, а соответственно и с особенностями

⁵⁰ См.: Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)... С. 26.

исторических форм взаимоотношений экономической и политической власти. Государство брало на себя основные обязанности, не только те, которые оно должно исполнять, но и те, которые в рыночной экономике относятся к сфере хозяйственной саморегуляции. Причем необходимо заметить, что данные предпосылки имеют значительно более глубокие корни, чем практика социалистического строительства, которая только усилила такие процессы.

С переходом к неолиберальной модели экономики, это получило дальнейшую практическую реализацию. Произошло слияние бизнес - структур с чиновничье-бюрократическим аппаратом, “это не просто сложение двух составляющих новой политико-экономической действительности, но и возникновение нового качества как экономических, так и политических отношений, в том числе тех отношений, которые попадают в сферу не только частно-отраслевого, но и публично-правового, включая конституционное, регулирования”⁵¹.

В таких условиях возрастает необходимость в правовом, прежде всего, конституционном регулировании, в наращивании нормативного массива, внедрении конституционных принципов, позволяющих сохранять своего рода автономию политической и экономической власти.

Статья 8 (часть 2) Конституции Российской Федерации гласит: “В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности”.

Что же собой представляет понятие форма собственности? Необходимо заметить, что первые конституции еще не различали форм собственности. Собственность могла принадлежать любым субъектам: государству, частным, физическим или юридическим лицам. Единый правовой статус собственности предполагал равенство прав собственников. Лишь конституции следующего поколения вынесли на конституционный уровень нормы о формах собственности.

Экономические отношения присвоения выступают в различных формах в зависимости от того, кто является их субъектом: отдельный человек, группа лиц или организованный ими коллектив, государство или общество (народ) в целом. Соответственно этому обычно различают индивидуальное, групповое или коллективное и общественное, а также смешанное присвоение. Эти экономические формы присвоения и принято называть **формами собственности**⁵². Таким образом, форма собственности является экономическим понятием.

В отечественной литературе этот вопрос является спорным, отсутствуют единый подход, терминология, критерии классификации к формам собственности. Е.А. Суханов совершенно справедливо полагает, что форма собственности в юридическом смысле предстает как форма **права** собственности - совокупности правовых норм, закрепляющих принадлежность материальных благ определенным субъектам и устанавливающих правовой режим соответствующего имущества⁵³. То есть различает форму собственности и форму права собственности. Формы собственности как экономические отношения получают различные юридические формы выражения, не сводящиеся только к праву собственности. Субъекты юридических отношений (права собственности) и экономических отношений (присвоения) совсем не обязательно совпадают.

В соответствии с принципом признания и защиты равным образом разных форм собственности государство должно создавать условия для развития разнообразных форм собственности и обеспечивать их равную защиту. Аналогичные положения содержатся в конституциях большинства стран Центральной и Восточной Европы, а также стран Содружества Независимых Государств. Этот принцип является новеллой для

⁵¹ См.: Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)... С. 27.

⁵² См.: Гражданское право / Под ред. Суханова Е.А. Т. II, 3-е издание. – М. 2005. С. 22.

⁵³ См. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. - М.: Юрид. лит., 1991. С.45-46.

российского конституционного законодательства. Прежняя социалистическая конституция начиналась с раздела, закрепляющего основы общественного строя, вслед за главой о политической системе следовала глава об экономической системе, основу которой составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной и колхозно-кооперативной собственности. Ст. 8 исключила монопольное положение государственной собственности, позволила свободно развиваться частной собственности и тем самым коренным образом изменила экономическую основу общественного строя.

Однако равенство форм собственности - равенство возможностей, предоставляемых различным субъектам присвоения. Этот принцип также носит экономический характер, а не юридический, поскольку обеспечить равенство форм собственности просто невозможно в юридическом смысле. Так, в государственной собственности может находиться любое имущество, в том числе изъятое из оборота: государство может приобретать имущество в собственность такими способами (налоги, сборы, пошлины, реквизиция, конфискация, национализация), которых лишены граждане и юридические лица. С другой стороны, юридические лица и публично-правовые образования по общему правилу отвечают посвоим долгам всем своим имуществом, а граждане - за установленными законом значительными изъятиями (п. 1 ст. 446 ГК РФ). Поэтому в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ говорится не о равенстве форм собственности, а о **равном признании и защите разных форм собственности**.

Термин "собственность" используется в ч. 2 ст. 8 в качестве различных организационно-правовых форм хозяйствования, а не в качестве имущества и вещных прав.

Конституция, как показано выше, выделяет частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Если с первыми все ясно. То, что же представляют собой "иные формы собственности"? Мы опять упираемся в экономические понятия, иных форм собственности как юридических категорий нет.

Можно сделать вывод, что понятие формы собственности, как и равное признание и защита таковых - экономические понятия, которые выносятся на конституционный уровень. Юридическим понятием является право собственности и формы права собственности, к которым относится частная и публичная. Право собственности юридически одно, с единым, одинаковым для всех собственников набором правомочий (содержанием), у которых могут быть лишь различные субъекты.

Необходимо отметить, несмотря на то, что российская конституционная модель экономики соответствует общим тенденциям европейского конституционализма, некоторые положения, содержащиеся в европейских конституциях, не получили закрепление в Конституции РФ. Таковы положения о **социальной функции** собственности. С вынесением таковых положений на конституционный уровень европейский законодатель связывал достижения некоего баланса между вмешательством государства в данную сферу и свободной волей частного собственника. Это положительно отразилось на развитии экономики, кроме того, позволило государству проводить гибкую политику. Думается, что такие положения являются необходимым для Конституции РФ, позволят избежать многих проблем, связанных с дисбалансом публичных и частных начал.

Определению статуса **частного собственника** посвящена **статья 35** Конституции РФ. В ней сказано, что право частной собственности охраняется законом, а также, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Таким образом, мы видим, что гражданско-правовая "триада" правомочий используется на конституционном уровне. Необходимо заметить, что в целом на настоящий момент это не характерно для большинства стран с рыночной экономикой, поскольку теория конституционного права весьма хорошо разработана и способы конституционного формулирования сложились.

Однако использование гражданско-правовых конструкции в Конституции РФ свидетельствует о необходимости большей защищенности того, что в европейских странах с рыночной экономикой обеспечивается защитой на уровне текущего законодательства.

В Конституции РФ формулировки, которые касаются собственности, имеют нейтральный характер, отсутствует ценностная окраска. Это связано с общим направлением эволюции конституционного регулирования собственности - снятие пафосных формулировок, отказа от придания ей “священного характера”. Ценностный подход к собственности характерен для ярко выраженных переходных состояний экономики и общества, когда в связи с новым этапом, ей придается новое ценностное измерение.

Часть 3 статьи 35 Конституции РФ гласит: “Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения”. Таким образом, мы видим, что допускается ограничения частной собственности.

Но в отличие от европейских конституций отсутствуют некоторые условия ограничения, такие как:

1) допустимость отчуждения и ограничения прав собственности на основе закона и в его пределах (ст. 55 можно использовать, но лучше включить данные положения в эту норму);

2) равенство всех собственников перед лицом такого рода ограничений (аналогичное положение в отношении ст. 19);

3) возможность судебного оспаривания изъятия имущества (хотя положения об оспаривании содержатся в ст. 46 Конституции РФ, но эффективной гарантией было бы включения такого положения и в данную статью).

Думается, что для защиты от произвола государственной власти существующих гарантий явно недостаточно. Вместо распространенного в большинстве конституций понятий “общественный интерес”, “общее благо”, здесь используется - “государственные нужды”, что, скорее всего, явилось отпечатком социалистического прошлого.

Очень важным является вопрос о праве собственности на природные ресурсы. Статья 9 Конституция Р.Ф. гласит: “1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. 2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности”. В связи с коренным изменением социально-экономической и политической сфер жизнедеятельности общества, переходом хозяйства страны к рыночной экономике, приватизацией государственной собственности, произошел законодательный дисбаланс в пользу обеспечения прав частных собственников. Необходимо на конституционном уровне закрепить положения о публичной собственности на природные ресурсы. Так, в большинстве стран сохраняется государственная собственность на природные ресурсы, причем в некоторых странах данная собственность приобретает общенародный характер. И все это получает отражение на конституционном уровне.

Возрождающееся российское предпринимательство нуждается в надежных конституционных гарантиях стабильности и в защите основных экономических прав и свобод предпринимателей, которые представляют собой разновидность конституционных прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в Конституции Российской Федерации 1993 г. важнейшие для предпринимательства нормы включены в главу вторую, посвященную правам и свободам человека и гражданина. Для осуществления нормальной предпринимательской деятельности необходимо решить следующую задачу – закрепить

исходные правила экономической деятельности. С целью решения данного вопроса конституционное право основывается на следующих ключевых моментах:

- 1) положение человека в экономике;
- 2) в целом организация хозяйствования;
- 3) разрешаемые (поощряемые) в государстве формы и методы экономической деятельности⁵⁴.

Если говорить о положении личности в экономике, то мы можем наблюдать различные модели: а) когда закрепляется обязательность трудовой деятельности на благо страны, общества (как было в советский период); б) свобода труда.

В Конституции РФ содержатся нормы, касающиеся положения человека в экономической системе страны. Ст. 37 Конституции РФ гласит: “1. Труд свободен. Каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 2. Принудительный труд запрещен”.

Человек вправе быть: а) предпринимателем, организатором производства, работодателем; б) наемным работником; в) заняться индивидуальной трудовой деятельностью; г) не заниматься никакой деятельностью и жить на наследство, проценты с капитала и т.д.

Вся система хозяйствования в Российской Федерации построена на основополагающих принципах единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции и свободе экономической деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В качестве важнейших форм проявления экономических основ конституционного строя России Конституция закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности при запрете монополизации и недобросовестной конкуренции (ст. 34 Конституции). Это статья прямо корреспондирует с первой частью статей 7 и 8 главы 1

Конституция РФ использует понятие “свободы экономической деятельности” (ч.1 ст. 8) и “право на использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности” (ч.1 ст. 34). Однако они не синонимичны. Принцип, заложенный в ст. 8 – фундамент, каркас для субъективных прав человека, более широкий по содержанию, чем субъективное право в смысле ст. 34, как было показано выше. Принцип свободы экономической деятельности является важнейшим в отражении разнообразия форм экономической деятельности, его конституционной основой. Важно отметить, что он подразумевает и свободу от вмешательства государства.

Ограничения «экономических» прав могут допускаться лишь на основании ч. 3 ст. 55. В некоторых случаях вторжение государства в сферу свободы выбора профессии неизбежно, и законодатель может использовать регулятивные меры, которые минимально ограничивают основные права на выбор профессии, на свободное использование своих способностей для предпринимательской деятельности, “не отменяя или умаляя права и свободы человека и гражданина” (ч. 2 ст. 55). Примером регулирования условий допуска к каким-либо видам предпринимательской деятельности может быть лицензирование.

Необходимо отметить, Конституция (ст. 34) говорит о том, что каждый имеет права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской или *иной, не запрещенной законом экономической деятельности*. Таким образом, закон может запретить осуществление той или иной экономической деятельности, но эта норма подчиняется ст. 55, которая дает перечень условий осуществления такого ограничения.

⁵⁴ См.: Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс – В 2 т. Т.1 – М. 2006. С. 490.

В ч. 2 ст. 34 говорится о запрете экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Следовательно, невозможно осуществление экономической деятельности в таких формах. Из этой нормы, образующей право предпринимателей на защиту от незаконной конкуренции, вытекает обязанность законодателя принять законы, определяющие антимонопольную политику государства и устанавливающих, какая конкуренция считается недобросовестной. Речь идет о таких законах, как законы о естественных монополиях, о конкуренции, о патентах, о рекламе, о товарных знаках.

Конституция различает два понятия: *добросовестную конкуренцию и недобросовестную конкуренцию*.

В ч.1 ст. 8, в которой гарантируется поддержка конкуренции в Российской Федерации, безусловно, речь идет о добросовестной конкуренции. В ч.2 ст. 34, напротив, установлено, “что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию” В п. “ж” ст. 71 к ведению Российской Федерации отнесено “установление правовых основ единого рынка”. Опираясь на положение о едином экономическом пространстве (ст. 8), можно утверждать, что и законодательство о конкуренции, и антимонопольное законодательство относятся к ведению Российской Федерации.

Именно разумное, четкое и уверенное развитие антимонопольного законодательства позволит заниматься свободно любой, не запрещенной законом экономической деятельностью, а это даст толчок для развития в целом всей российской экономики, находящейся в настоящее время не в лучшем положении.

Чрезвычайно важное значение имеет конституционный принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. По сути дела, он направлен на то, чтобы создать конституционно-правовой режим стабильности экономического оборота.

ч.1 ст. 74 Конституции РФ запрещает установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (такая же норма содержится в п.3 ст. 1 ГК РФ). Однако уже ч.2 говорит, что возможно ограничение перемещения товаров и услуг в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Необходимо заметить, что между нормами ст. 55 (ч. 3) и ст.74 (ч.2) есть существенные различия.

В ст. 55 предусмотрена возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом, а норма ст. 74 допускает подобное ограничение **в соответствии с федеральным законом**, то есть открываются возможности введения ограничений с помощью нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ либо законами субъектов РФ. Таким образом, мы видим противоречия данных норм. Однако Г. А. Гаджиев полагает, что норма ч. 2 ст. 74 затрагивает только ограничения перемещения товаров и услуг, принадлежащих публичным собственникам, которые могут вводиться не только федеральными законами, но и в соответствии с ними. Что касается частных собственников, то такие ограничения, по его мнению, должны вводиться в общем порядке, то есть по правилам ст. 55⁵⁵. Это нарушает принцип равного признания и защиты всех форм собственности, включая частную и государственную, необходимо устранить данное противоречие.

II.3

Как отмечает Г.Н. Андреева, «в настоящее время центр исследований проблем экономической конституции в странах с рыночной экономикой сместился с обсуждения абстрактных теоретических аспектов на теоретические и практические проблемы реализации конкретных норм национальных конституций»⁵⁶. Особенно практическая

⁵⁵ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики ... С.161-162.

⁵⁶ См.: Андреева Г.Н. Указ.соч. С. 45.

реализация данной концепции важна для постсоциалистических стран, в которых был совершен революционный переход от плановой экономики к рыночной, негативно отразившийся на экономическом развитии государств. Так, П. Хеберле пишет: «Для стран Восточной Европы, так же как и для развивающихся стран Третьего мира, имеет смысл включать в конституции дополнительные положения, отражающие смешанный характер экономики»⁵⁷.

Если рассматривать концепцию экономической конституции в практическом аспекте, то она представляет собой результат деятельности органов государства по реализации и детализации «экономических» конституционных норм. Это второй и третий аспект междисциплинарного направления конституционной экономики. Особую роль в применении и толковании норм, затрагивающих сферу экономики, имеют органы конституционного контроля. Так, экономическая проблематика (правовым содержанием которой являются в своей основе институты рыночной экономики, а также экономические права и свободы граждан) составляет около 18 % всех дел Конституционного Суда РФ⁵⁸. Мы рассмотрим данный аспект на примере деятельности Конституционного Суда РФ.

Решения Конституционного Суда РФ, с одной стороны, являются источником конституционного права, «в этом качестве содержат нормативную энергию»⁵⁹, с другой стороны, они могут быть источниками отраслевого законодательства. Они позволяют детализировать нормы в соответствии с «буквой» и «духом» Конституции, способствуют проникновению конституционных ценностей, принципов в нормы законодательства других отраслей права.

Существуют различные способы влияния практики конституционного правосудия на правовое развитие экономической системы общества.

Конституционный Суд РФ интерпретирует содержание категорий и институтов иных отраслей законодательства, вводит в теорию и практику конституционализма новые конституционные понятия и категории. Определением от 15 февраля 2005 года № 17-О⁶⁰ он обосновал конституционный характер понятия «прожиточный минимум». Кроме того, данным решением Конституционный Суд РФ продемонстрировал, что показатели прожиточного минимума входят в содержание права на социальное обеспечение.

Еще одним способом влияния на социально-экономические отношения является признание конституционной природы отношений, входящих в непосредственную сферу регулирования отраслевого законодательства. Например, в известном Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что отношения, связанные с возмещением вреда, причиненного в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, имеют не гражданско-правовое, а конституционно-правовое содержание, в этом плане развиваются на основе действия ст. 42 и 53 Конституции РФ. В Постановлении от 27 ноября 2008 г. № 11-П⁶¹ отмечается, что помимо собственно гражданско-правовой составляющей в нормах, регулирующих договоры пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, имеется определенное социально значимое содержание: зачастую граждане распоряжаются своим имуществом подобным образом не столько ради получения дохода как такового, сколько с целью сохранения уровня жизнеобеспечения.

Н.С. Бондарь отмечает, что происходит конституционализация правового (специального) статуса субъектов правоотношений, складывающихся в соответствующей

⁵⁷ См.: Концепция «экономической конституции»: Современные исследования... С. 49.

⁵⁸ См.: Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного суда РФ) М., 2006. С. 6.

⁵⁹ См.: Бондарь Н.С. Там же С. 47.

⁶⁰ СЗ РФ, 18.04.2005, N 16, ст. 1479.

⁶¹ СЗ РФ, 22.12.2008, N 51, ст. 6205.

сфере⁶². Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 апреля 2003⁶³ выявил конституционную природу правового статуса участников хозяйственных обществ.

В решениях Конституционного Суда РФ часто происходит обоснование норм и институтов других отраслей права с позиций конституционного права, конституционное право как бы проникает в содержание данных норм и институтов. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июня 1999 г. № 12 – П «О проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»⁶⁴ были уточнены отношения, на которые не распространяется норма ГК о приобретательской давности, а также конкретизирован институт исковой давности.

Большой вклад в исследовании данной области внес Г.А. Гаджиев. Он стремился показать, как Конституционный Суд РФ, толкуя нормы-принципы Конституции, выявляет их богатейшее содержание. Г.А. Гаджиев отмечает: «Конституционные принципы рыночной экономики - это самые разумные и рациональные, проверенные временем и опытом многих стран правила организации экономической деятельности и управление ею»⁶⁵.

Лишь в настоящий момент принципы широко применяются на практике судами, а раньше, в условиях господства правового позитивизма, они рассматривались как ориентир для законодательного органа в правотворческом процессе.

Конституционные принципы, в том числе и те, которые непосредственно относятся к экономической сфере, часто внутренне противоречивы, противоречивы также представления о них. Если сравнивать решения Конституционного суда на разных исторических этапах развития государства, то можно пронаблюдать эволюцию содержательного начала конституционных принципов, демонстрирующую объективные закономерности функционирования общества и экономики. Это происходит, поскольку они обладают свойством эластичности, обеспечивающим стабильность конституционно-правового развития, а также реальность основного закона.

Необходимо отметить, что содержание конституционных принципов зависит также и от специфики национальных экономических конституций, а также от понимания сущности конституционно-правовых институтов. Так, Г.А. Гаджиев отмечает, что практически по идентичному делу, Конституционный Суд Российской Федерации и Федеральный конституционный суд Германии расходился в понимании конституционного принципа неприкосновенности собственности.

Очень большое значение для концепции имеет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах»⁶⁶. В мотивировочной части содержались положения о том, что судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса. Следовательно, суды, осуществляя по жалобам акционеров и обладателей мелких акций контроль за решениями органов управления акционерных обществ, не оценивают экономическую целесообразность предложенного варианта консолидации акций, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов. Это ставит

⁶² См.: Бондарь Н.С. Указ.соч.49.

⁶³ СЗ РФ, 28.04.2003, N 17, ст. 1656.

⁶⁴ СЗ РФ. 1998. №16. Ст. 1799.

⁶⁵ Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 года... С. 48.

⁶⁶ СЗ РФ. – 2004. - № 9. – Ст. 830.

под сомнение возможность применения, так называемых «внешних принципов», в частности, результатов экономического анализа права.

Особую роль играет постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8 – П по делу о проверке конституционности отдельных положений п.4 ст. 104 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)»⁶⁷. В мотивировочной части данного решения Конституционный Суд РФ учел не только конституционные принципы, но и связал их с общими принципами частного права, такими как равенство собственников, неприкосновенности собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, а также вытекающие из них принципы эквивалентности и возмездности отношений между собственниками. Таким образом, данным принципам Суд придал конституционное значение.

Все перечисленные принципы «экономической конституции» имеют выход на практику. Так, принцип признания и защиты равны образом разных форм собственности был положен в основу решения Постановления КС от 22 ноября 2000 г. № 14-П⁶⁸ по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации». В решении сказано о нарушении баланса двух конституционных ценностей – права на информацию и права собственности - в ущерб последней.

Принцип свободы экономической деятельности, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, юридическое равенство были использованы для обоснования решения в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2009 г. N 20-П⁶⁹ по делу о проверке конституционности положения абз. 5 пп. 2 п. 1 ст. 165 Налогового кодекса РФ. Предметом рассмотрения были положения, предусматривающие в качестве необходимого условия подтверждения права налогоплательщика на применение ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость при реализации товаров, вывезенных из Российской Федерации в таможенном режиме экспорта, в случае, если выручка от реализации товара (припасов) иностранному лицу поступила на счет налогоплательщика от третьего лица, представление (в числе иных документов согласно установленному перечню) договора поручения по оплате за указанный товар (припасы), заключенного между иностранным лицом и организацией (лицом), осуществившей (осуществившим) платеж. Конституционный Суд РФ решил, что данное положение допускает чрезмерное вмешательство государства в сферу экономической деятельности, не отвечает принципам справедливости, равенства и соразмерности, которые должны соблюдаться при ограничении в конституционно значимых целях свободы договора, свободного использования гражданами своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению, к которому приводит необоснованное ограничение возможности применения ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статье 34 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 19 (части 1 и 2) и 57.

Мировой финансовый кризис обнажил существующие противоречия в экономической сфере. Произошло расслоение российского общества, а экономические преобразования совершенно не учитывают интересы большинства граждан, осуществляются в пользу олигархической верхушки или отдельных лиц. Недостаточно развиты инвестиции в российскую экономику, происходит бегство капитала из страны. Существуют административные барьеры для занятия предпринимательской деятельностью. Перечислены лишь некоторые экономические проблемы, остальных -

⁶⁷ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222; СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2258; ВКС РФ. 2000. № 4.

⁶⁸ СЗ РФ. 2000. № 49. Ст.4861; ВКС РФ. 2001. №1.

⁶⁹ СЗ РФ, 04.01.2010, N 1, ст. 128.

бесчисленное множество. Они во многом связаны с системным кризисом экономики 90-х годов, слабостью государства, с процессами приватизации, отсутствием устойчивых отношений собственности, до сих пор продолжающимся ее переделом, отсутствием общенациональной экономической программы, технико-технологическими и территориальными факторами и с самой главной причиной - **отсутствием надлежащего правового регулирования**. Концепция «экономической конституции» позволяет достигнуть баланса взаимоотношений государства и бизнеса, выработать новые ценностные ориентиры, с помощью которых, с одной стороны, можно добиться эффективного экономического роста, с другой - обеспечить реализацию экономических прав и свобод граждан, их социальную защиту. В этом процессе незаменимую роль играет Конституционный Суд РФ. Данная концепция может служить действенным механизмом экономической модернизации нашей страны.